

18+

Елена Найдорф

Лейла и Меджнун

Поэма

Елена Найдорф

Лейла и Меджнун. Поэма

«Издательские решения»

Найдорф Е.

Лейла и Меджнун. Поэма / Е. Найдорф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605911-5

Я представляю вам мою поэму «Лейла и Меджнун». Это моё самостоятельное произведение, а не вариация классических средневековых поэм востока. Книга посвящена страстной любви, переживаниям героев и глубокому самоанализу героини. Поэма рассказывает в фантазийно — реалистичной форме о любви Лейли — Меджнуна и Чандана. В поэтический слог включены газели, что украшает поэму.

ISBN 978-5-00-605911-5

© Найдорф Е.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	12
6	15
7	16
8	17
9	18
10	20
11	21
12	22
13	24
14	26
15	27
16	28
17	30
18	31
19	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лейла и Меджнун

Поэма

Елена Найдорф

© Елена Найдорф, 2023

ISBN 978-5-0060-5911-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Склоняю я к твоим ногам, любимый, рукопись сию!
Как своё сердце пред тобой её стелю!
О, наклонись к ней, я молю, коснись листов рукой!
Склонившись взором к строчкам, словно меня их взглядом удостой!
Неси меня крылатый конь по небу вдохновенья!
Я мыслью устремляюсь вдаль безбрежную сквозь время.

Я расскажу тебе историю мою,
Всю сердца глубину не утаю.
Иносказание с фантазией смешаю.
Тебе души своей все части представляю.

Я отправляюсь вглубь веков:
Безбрежна даль. Меня влечёт восток – страна песков.

2

Я безумный влюблённый, я пылающий страстью Меджнун.
По пустыне я грёз и желанья скитаюсь.
Мир покинул. К любимой одной лишь стремлюсь.
Я сошедшей на землю Луне поклоняюсь!

О, чар твоих нет сил расколдовать!
И не захочет воли тот, кто глаз твоих изведаль власть
Из бесконечности идущий тёмный океан,
Охвачен я тобой, так мной повелевай!

Меджнуном я себя нарёк,
И люди меня также нарекли.
Но в этом мире волею судьбы меня зовут Лейли.
Мне женщиной родиться довелось, и я судьбу кляла,
Не будь мужчиной в этом мире ты – моя сводящая с ума Луна.
Из жизни в жизнь переходя,
И судьбами переплетясь,
В рожденье каждом пробуждаешь ты меня
Незрима, неразрывна наша связь.
И я готова вновь родиться,
Страдания и боль всю заново перенеся,
Чтобы с тобой опять судьбою слиться
Чтоб вновь увидев, обрести тебя.
Ты мог бы быть Лейли когда-то
И пери красотой пленять.
А я могла б Меджнуном называться —
Певцом любви – тебя в газелях воспевать!

В рожденье этом я Лейли, а ты мужчина.
Ты совершенен. Всегда мужчиной будь,
А я останусь вновь и вновь твоею женщиной любимой.
Посмею твоё имя я произнести, ...
Но не посмею более его в поэме я упоминать.
Ты луноликий – Чандан тебя я буду называть.

3

Мой дом – далёкой Индии пустынный Раджастан.
Меджнуном по Аравии скитаюсь грёз пескам.
Я существую в двух мирах:
Лейли в реальности,
Меджнун в мечтах.

А ты всегда один, Чандан, —
Ты Раджастана падишах —
Моей души султан!

Но оскорбленьем не сочти,
Коль, как Меджнун, Луной прекрасной назову тебя – Чандни.
Два имени, но ты всегда один.
Ты Луноликий, несравненный, как ни назови.
Мужчина ты, а я – твоя Лейли.

4

А как жила с рождения Лейли?
Её страдания и боль уйти из мира, стать Меджнуном обрели.
Её родителями были неумолимая судья и муж её – палач —
Безумный Цербер с топором,
Желавший смерти малому ребёнку за детский плач.
«Богиня правосудия» палачу выносит приговор.
Палач её «казнит»
И вечны крики, вопли, ругань, спор!
Лейли на крыше дома слышала их крик,
От страха сжавшись.
Она сначала их пыталась примирить,
Меж двух огней найти баланс.
Но поняла потом Лейли: «Не нужно никого мирить».
И безразличны стали вопли для неё,
Родители не существуют, и не существует весь реальный мир!

Глаза Лейли судье и палачу не подошли.
Они Лейли уродом с малолетства нарекли.
Когда Лейли впервые к детям подошла, они её прогнали.
Так мир Лейли отверг – она для всех чужая.
Судья сказала: в том глаз вина и цвета кожи и волос Лейли.
Судья Лейли сказала: «Невозможно на тебя смотреть со стороны».
Сказала: «Над тобой смеются все».
Лейли с тех пор боялась к людям подходить вообще.

Палач хотел, чтоб мальчиком Лейли была.
Хотел он сына, но судьба ему такого не дала.
Он мальчиком Лейли назвал,
Мужчиной быть ей сильным духом приказал.
Он запретил ей плакать, жаловаться, волосы ей коротко подстриг.
И слабость для Лейли пороком стала.
Она сильнее палача. Её дух не сломить.

Судья Лейли умершим прежде сыном назвала,
Мужское имя ей дала.
Лейли возненавидела то имя!
И называть себя им запретила!

Вначале имя у Лейли было Радость.
Она всегда была весёлой, улыбалась.
Палач назвал её Печаль.
И приказал её так называть.
Лейли возненавидела другое имя и стала грустной.
Оно серьёзным, грустным было.

Лейли не знала: мальчик или девочка она.

И в том судьи безумной с палачом вина.
Лейли была очень ранимой.
Судья ей плакать запретила.
И став подростком, Лейли плакать перестала,
И слёзы грубостью, жестокостью и безразличием заменила.
Отныне слабость для Лейли – порок!
Она не плачет, когда грустно, а смеётся
И кулаком об стену, разозлившись, бьёт.

Но она нежная и мягкая внутри.
Снаружи у неё броня, шипы.
Лейли с людьми боялась говорить.
Родной язык был для неё чужим.
Она и слова не могла на нём сказать.
А выучилась говорить и петь на языке чужом,
Чтобы её никто не смог понять.

Палач Лейли смеяться запретил.
И в статую её из камня превратил.
Лейли не чувствовала ничего вообще.
А стоило заговорить ей,
Слезами заливалась, как только слово скажет о себе.
И перестала говорить Лейли вообще,
Чтобы не выплеснуть то, что у неё в душе.

Судья Лейли открыто мысли с малолетства запретила говорить,
Связав её оковами притворства, лжи,
Не дав ей речь на языке родном развить.
Судья наказывала Лейли, била, кричала, осуждала, не прощала.
Лейли прощения просила, плакала, рыдала.
Судья ей говорить чужим, что она её бьёт и мучает, запрещала.
Соседи знали всё. Лейли молчала.
Безумная судья Лейли не прощала.
И у Лейли в душе пошёл разлад.
Она потом сочтёт себя во всём виновной,
И будет думать, что её в раскаянье простят.
Лейли не может всё никак простить себя.
А то внутри не может ей вину простить Судья.
То бред. Лейли его оставит.
Нет никакой вины. Живи, как можешь. Другой не станешь.

Лейли возненавидела весь мир,
И видела во всех врагов своих.
Все мальчики и девочки смеялись над Лейли.
Она возненавидела всех женщин и мужчин.
Над ней все издевались, её дразнили, унижали, били.
Лейли на них не реагировала. Она ушла от мира.

Лейли мечтала, чтобы её душу кто-то смог понять.

Она такого встретит человека.
Что суждено, заранее не разгадать.

5

Подайте мне забвения бокал!
Упокоения бокал.
Я не хочу былое вспоминать.
Беру ситару в руки. Я хочу играть.
Несите звуки плавные меня
От боли прошлого вперёд, через года.
Забиться я хочу – былое всё забыть.
В вине забвения воспоминаний горечь утопить.
Ситара томная моя, играй!
Молчания завесу с уст срывай!
Я песню, мне известную одной, пою.
С ситары звуком голос свой солью. Стр. 8
Я до рожденья в бесконечности миров жила.
Моё неисчислимо время.
Я – Настоящая – душа.
Открыты все миры, все времена передо мной.
Свободна я перенестись мгновенно
В любое место во вселенной, в миг любой.
Я свободна, гармонична и мудра.
Вселенная передо мной открыта вся.
Лишь стоит мне представить место и момент,
И я там окажусь и вижу всё, как есть.
Будь то Земля иль запредельный мир,
Перенесусь туда, куда направлю мысль.
В пространстве мысли и энергий обитаю.
Оно зовётся подсознанием.
Там образы любые и цвета,
Живых узоров и познания красота.
Я в море бесконечном мысли,
Где нет понятия пространства, времени, глубины и выси.
И тела нет, а есть энергия – волна.
Я – мысль, сознание, душа.
Я там всегда жила.
Я взрослой личностью всегда была.
И ты там был со мной.
Мне много времени, а ты ещё древней.
Гораздо старше ты, мудрей.
Со мною и с другими ты летал.
Меня ты ждал, меня искал.
И повстречал и стал учителем моим.
И мыслью видеть мир меня всё больше научил.
Летали мы. Не помнишь ты?
Ты позабыл.
Всегда была я, ты всегда был!

Моя вселенная со вспышки света началась.

Но и до этого во мраке чёрной пустоты я жила.
Но точка света во мне любопытство пробудила.
Всё чаще я её хотела видеть:
Я вновь её, желаньем вызвав, породила.
Всё больше вспышек и вот уже цветные!
И тьма наполнилась живой картиной!
Вдруг вспышка яркой белой рябью всё заполонила!
Исчезла: я глаза открыла!
Я вижу мир довольно смутно —
Я в этот мир пришла!
Здесь есть цвета и формы —
Я удивлена!
Все думают: ребёнок перед ними.
Я – взрослая сознанием личность.
В младенца тело я заключена.
О, как мне плохо!
Где моё тело настоящее, прекрасное и гибкое – энергии волна?!

Я в теле человеческом расту.
Оно чужое мне. Себя такой я не люблю!
Оно не гибкое – в нём кости и оно худое.
Я плавности и гибкости хочу узорной.
И вдруг однажды предо мною появился человек.
Я удивилась: «Кто ты?»
Он ответил: «Не смотри на моё тело.
Оно ненастоящее. Я не отсюда.
Себя таким я тоже не люблю.
Ты наших настоящих тел сейчас увидишь красоту».
На лбу его полоски розовые появились.
И его тело фиолетово – розовой волной гибкой обратилось.
И руки колышались бескрайнею лучистой волной!
И нет предела формы,
Меня он перенёс с собой.
Там пустота и невесомость,
И мы – энергии лучи.
И моё тело взрослое:
И растекается волною гибкой —
Розово – фиолетовой.
И у него такую же волною тело.
И там летаешь без предела.
«Вот тело настоящее твоё. Такой ты будешь», – тот человек сказал.
Я очень полюбила своё тело – я счастлива!
И он вернул меня назад, а сам исчез – ушёл.
С тех пор люблю своё земное тело и тело настоящее моё.

И мыслью я по прежнему могла летать.
В любую точку мира и эпоху попадать.
Метаясь телом, лёжа, мыслью по тоннелю я летала.
Не счесть в нём поворотов, ответвлений.

И можно выйти хоть в Париж, а хоть в древний Китай.
Я видела весь мир – что хочешь, выбирай!
Но нужно по тоннелю каждый раз назад вернуться,
Дорогу чтоб не потерять.
Я возвращалась, приходила в себя.
В тоннеле не одна блуждала я.
Потом я подружилась там с другой женщиной старше себя.
Она жила века назад.
Казался странным мне её наряд.
Она была добра. Я с ней дружила.
Но бабушка моя входить в тоннель мне запретила.
Боялась бабушка: ребёнок, лёжа, мечется, глаза закрыв.
А предо мною был весь мир!
В тоннель я больше не вхожу.
Он мне не нужен.
Мысленно переноситься я и так могу.
Я выросла, стараясь скрыть такой талант.
Но свет, как слово, вылетев, не возвратит назад.

6

Особенность Лейли известной стала меж людей.
Лейли же тяготилась «славою» своей.
За нею попятам безумные ходили.
Тем только свою глупость проявили.
Лейли старалась их не замечать.
Ей всё забыть хотелось, убежать.
Она, чтоб успокоиться, по улицам бежала,
Нить памяти порой теряла.
Сама не знает, толи она лежит в жару,
Толи она бредёт куда-то, ничего вокруг не видя, как в бреду.
И ноги сами в нужном направлении её вели.
И как домой она оттуда возвращалась, совсем не помнила Лейли.
К источнику воды она ходила.
Ручей шумел, и ей спокойно было.

7

И вот случилось так, что падишах всей той земли
Узнал о ней, и видеть захотел Лейли.
Ему покорен был весь Раджастан.
Прославленный умом и колдовскою силою луноликий падишах Чандан!
Он слуг послал, чтоб привели Лейли.
Они нашли её и к шаху провели.
Его дворец был крепостью неодолимой.
И кто туда входил, не мог без воли стражников его покинуть.
Чандан сидел за занавесой.
Лейли вошла
И занавесу подняла.

И он предстал пред ней: высокий, властный!
Лейли была изумлена, напугана и сделалась безгласной.
На свете нет подобных лиц.
Увидел раз, запомнил на всю жизнь!
Овал лица – Луны сиянье,
А кожа – Солнца сладкое касанье.
Но что Луна? Чандан её затмил!
Единственным, твореньем самым совершенным во вселенной он был!
Казалось, на лице его неуловимая улыбка.
Не передать художникам земным его лица изгибов.
Велик Творец! Он мастерство Своё явил
И красоту неповторимую в Чандане воплотил.
Она не внешней лишь была.
В душе Чандана, многоликой и неповторимой,
Подлинная красота жила.
Его уму и знаниям нет равных!
Жесток к врагам, щадит при этом слабых.
Его мораль земным законам неподвластна.
Но милостив и добр к простым он людям ежечасно.
Его никто не вправе осуждать.
То можно принимать либо не принимать.
Лейли была поражена
И, страх отбросив, Чандана всю неповторимость приняла.
Не титул власть ему давал.
Он силой внутренней людьми повелевал.
Никто противиться ему не мог.
Лейли почувствовала власть его.
Судьбы, написанной заранее, то рок.

8

Лицо Чандана тайною манящей было.
Что разгадать Лейли не в силах.
Его глаза, пытливые, ночи черней.
В них отблески желания огней.
А его брови чёрные, подобные вершинам гор, парили.
Два полумесяца, что солнца свет собой затмили.
Источник вожделенья его губы!
То крылья бабочки, две дольки сочных фруктов.
Одна полней другой, очарованием мвнят,
Смотрящего смутить невольно норовят
И, словно бабочка, вот-вот, вспорхнув, взлетят.
Спадает прядь волос его на лоб волной.
Куда укрыться мне от красоты такой!
А в его сильном теле нежность форм играет.
Забыться в неге животик мягкий и округлый заставляет!
Возможно ль красоту Чандана описать?!
А нежность рук его больших не передать.

9

Чандан в лицо Лейли сказал:
«Ты тот цветок, что я всю жизнь искал.
Бесчислен красотою мой цветник.
Цветок особый, самый редкий ты из них.
Ценитель редких я людей.
Будь украшением коллекции моей!
Лишь я один тебя способен оценить.
Хочу тебя, как камень драгоценный, огранить.
Ты будешь всеми красками сиять.
А я, как скульптор, шедевр из глины буду вылеплять.
Так стань моей и в мой цветник войди!
Любимая моя лишь ты».

Лейли любви тогда ещё не знала.
Чандана слово её напугало.
Она в Чандане видела врага.
Лейли его не понимала и была слепа.
И молодость его Лейли пугала.
Она врагами молодых мужчин считала.
Но всё ж ответила Лейли:
«Хочу я быть цветком единственным в руках твоих»
«Мне мало одного цветка», – сказал Чандан —
«Привык я быть хозяином бесчисленным цветам».
Лейли ответила: «Иль буду я в саду твоём цветком одним,
Или не быть тебе хозяином моим!»
Чандан был в гневе. Лейли не мог он убедить.
Но он был человек – он не хотел её пленить.

Тогда Чандан сказал: «Давай мы мысленно с тобой поговорим.
Я тайну не хочу открыть другим»
Он отвернулся и велел Лейли глаза закрыть.
И силою неведомой её в мир тайный погрузил.
Там в темноте они друг друга слышали лишь голоса.
Лейли предельно откровенна в этот миг была.
Он тот, кто душу её смог открыть,
С кем беспредельно искренней и близкой она могла быть.
Минуты счастья чистого и радости то были для Лейли.
Чандан так близко к ней душою был в тот миг.
В тот миг Лейли любовь к Чандану ощутила.
Она по линии судьбы перенеслась в тот год, когда Чандана полюбила.
О, странная судьба, смеётся над людьми!
И жизни пишет, словно драмы, наперёд свои!

Чандан сказал Лейли:
«Я видел всю твою судьбу, всю жизнь.
Меня через 15 лет полюбишь ты.

Пришёл к тебе из будущего я., из временной петли.
Я получу тогда твою любовь.
Но ты отказ услышишь мой.
Я не смогу потом с тобою быть.
Стань моей сейчас. Потом судьба нас разлучит.
Давай её обманем мы пока.
Есть впереди свободные года».

Лейли просила: «Дождись, пока тебя я полюблю,
Не оставляй меня, не слушайся судьбу!»
«Моя любовь так долго не живёт», – сказал Чандан.
Моя – живёт! А ты об этом знал?
Лейли – Но почему цветком единственным я недостойна быть?
Чандан – Меджнуном станешь ты. Не может шах при всех безумную свою объявить!
Хочу комфорта я. А ты источник бедствий и проблем.
Позорно быть с тобой перед народом всем!
Лейли – Твоя любовь неистинна, раз трудности её сильней.
Я никогда бы не оставила того, кого люблю душою всей!
Чандан – Меня не можешь ты понять. Тебе придётся очень тяжело страдать.
Отправишься ты в бедствий путь,
В темницу грёз, откуда единицам суждено назад свернуть.
Игрок я – сыграю я с тобой в особую игру.
Пройдёшь ли до конца её? Вернёшься ли назад?
Лейли ответила: «Пройду!»
Чандан – Сражаться буду я с тобой, пока ты мне не покоришься!
В ногах моих однажды очутишься!
Я мстью хладнокровно наслажусь!
Я ждать умею – я дождусь!
Оружье слов моих в тебя вонжу!
Тебя насквозь я поражу!
Пылать я буду ярости огнём,
Пока не погашу его я мести льдом!

10

Чандан, зачем ты так жесток?
Неужто лёд огонь потушит?!
Лёд сам, растаяв от огня, взлетит взметнувшись!
Зачем пытался ты сорвать зелёный плод?
Созрев, он в твои руки упадёт!
Судьбы, что невозможно изменить, песчаный ураган
Напишет на дороге жизни свой узор...
О, как жалею я, что отказала тебе тогда, Чандан!
За миг твоей любви я всё теперь бы отдала!
Слепа, юна тогда была.
Не разглядела, не оценила я тогда души твоей алмаз.
Сокровища кто знает цену, его вовеки не отдаст!
Стремителен ты слишком был тогда.
Зачем смеётся над обоими судьба!
Но видела я страсти твоей подлинный огонь!
Он освещает моего страданья мрак.
Не погасить во мне то пламя, зажжённое тобой!
Мы, как галактики, приблизившись друг к другу, разлетаемся.
Но вновь и вновь друг к другу приближаемся.
С тобой моя судьба навеки сплетена.
И на двоих у нас любовь взаимная одна.
Пусть в разных временах она,
У бесконечности нет времени – любовь одна.
И верю: не стереть её годам, не угасить.
Не месть в тебе встречаю я, а пощады милость.

11

Лейли с Чанданом в мире тайном говорили.
Лейли переместилась на 15 лет вперёд.
И его чары в тот миг её достигли.
Лейли желание почувствовала непреодолимое с Чанданом быть.
Она Меджнуном сделалась в тот миг.
Лейли Чандана в тайном разговоре полюбила.
Она Меджнун – безумно любящий – отныне!
Меджнун – Лейли как будто входит в вышние чертоги:
Пред ним Чандан,, сияющий Луною!
Меджнун не красотой Луны, а её светом был пленим!
Чандан неповторимостью своей и силой его ослепил.
Когда Чандана красоту Меджнун поистине узрит,
Она, пленив его навеки, поразит!
Сейчас друг друга голоса во тьме им лишь слышны.
Тем, кто душою говорят, тела и лица не нужны.
Чандан сказал Лейли: «Женою в прошлой жизни ты моей была.
Я всей душой любил тебя.
В рожденье каждом мы встречаемся с тобой.
И наших судеб сплетены желание и боль.
Я к жизни пробуждаю тебя вновь и вновь.
Так было испокон веков, и в следующих рожденьях мы встретимся с тобой.
Из бесконечности пришёл я в этот мир к тебе.
Я путешествую в веках, перерождаясь в талантливых людей.
Открыты тайны судеб прошлых и грядущих мне.
Искал я долго город, где родилась ты снова на Земле.
С востока я на запад Землю обошёл.
И здесь тебя в дали такой сейчас обрёл.
Две половинки мы одной души.
Ты на лицо своё и внутрь себя взгляни.
Мы словно близнецы, которых в детстве разлучили.
Друг друга ищем: душами с тобою мы родные.
Мы отражения зеркальные друг друга, мы одного поля ягоды.
Когда ты взглянешь на себя, меня увидишь ты.
«Ты моя женщина любимая», – сказал Лейли Чандан.
Чандан, меня любимой ты назвал!

12

Меджнун Луною властной был заморожен.
И пал пред чарами Чандана он.
Чандана здесь я назову Чандни.
Одна суть у имён, как ни произнеси.
Меджнун впервые родную душу во мраке этом так близко ощутил.
Готов с Луною душами он слиться был.
Желание безудержное с Чанданом быть Лейли тогда навеки охватило!
Свершился поворот судьбы – она Чандана полюбила!
Меджнун сказал: «Луной единственной в мире для меня сияй!
Не разделю твой свет с другими, тебя один достоин я!
Такой всепоглощающей любви, что я тебе могу отдать, никто тебе не может подарить!
Зачем тебе цветы другие, что жажду до конца не смогут утолить?»
Но гордая Луна – Чандан сказал:
«Свечу я всем, чтоб каждого мой свет ласкал и никому не принадлежал.
Кто я – Луна – властитель чар!
Кто ты – Меджнун ничтожный – пыль и прах.
Безумна ты, а я здоров; ты – раб, я – падишах.
Перед людьми, Лейли, я не могу тебя принять.
Ты не войдёшь в мой сад цветов.
Тобою любоваться тайно я готов.
Чтоб на тебя минуту хоть взглянуть, готов я годы ждать.
Никто не может любви такой понять.
С тобой сражаться буду я.
От мира огражу тебя, чтоб моею только ты была!
Никто с тобой не будет!
Я никого к тебе не подпущу!
Ты мне принадлежишь душой и телом!
Владеть тобой я не позволю никому!
Ты вспомнишь все мои слова потом, моё лицо в Луне увидишь.
Ты думаешь, что женщина Луна? Луна – Мужчина.
Посмотрим, кто из нас сильнее.
Неодолимой силой побегу тебя своей.
Сейчас ты отказалась быть среди моих цветов.
Потом стелиться пылью будешь ты у моих ног!»
«Нет, я сильнее тебя!» – ответила Лейли.
Лейли – «Я выиграю: будешь ты моим!
С тобой сольюсь! Давай с тобой душами сейчас сольёмся!»
Чандан сказал: «Я не умею так. Назад вернёмся!
Давай посмотрим, кто из нас в сраженье этом победит!
Я обращу все твои идеалы в пыль!
Ты вспомнишь всё чрез много лет, скажи одно лишь слово!
Я всё пойму! Ко мне вернёшься ты, моей любимой станешь снова!»
Лейли сказала: «Всегда тебя любить я буду во всех мирах!
Сольёмся мы».
Чандан сказал: «Вернуться нам пора.
От 25 до 1 сейчас обратно сосчитаю,

И ты назад вернёшься в возраст свой реальный».
Чандан до 1 цифры произнёс, Лейли глаза открыла.
Они вернулись оба, они в реальном мире.
И возраст прежний у Лейли.
Но не забыть открывшейся к Чандану в ней любви!
Чандан, я никогда тебя не оставляла!
Я помню всё! Я ничего не забывала!

13

Лейли покинула дворец Чандана
Окутана туманом её память.
Но стоило Лейли на площади услышать падишаха имя,
Волнение поднималось в ней невыразимо.
И сердце быстро билось у неё, Лейли шатало и трясло.
Услышав о Чандане, она в небытие оказывалась существом.
Лейли ужасно за Чандана волновалась,
И сердце из груди её наружу вырывалось!
Но вспомнить не могла Лейли, кто же такой Чандан.
Он забытьё наслал на её память и туман.
Но дважды в месяц в забытьё Лейли к Чандану приходила.
Она брела словно во сне, и ноги сами её к падишаху приводили.
И в пенье птиц Лейли слышала имя Чандана.
«Лейли, приди ко мне!» – к ней пение зывало.
И шла Лейли в ночи к Чандану.
Луна своим овалом ей лицо его являла.
Приход Лейли был добровольным.
Она, Чандана вспомнив, шла к нему по своей воле.
Он отдыхал душою с ней, как с близким другом говорил.
Чандан Лейли в свой тайный мир впустил.
Истории и сказки он рассказывал Лейли.
Он жизни мудрости её учил.
Лейли очаровал особый ум Чандана.
Она людей подобных не встречала.
Лейли игриво пред Чанданом танцевала.
К себе он прикасаться запрещал ей.
А то «вокруг произойдёт пожар»!
Из рук Лейли не брал бумаги даже падишах.
Но если вдруг была взволнованна Лейли,
Чандан в объятья осторожно заключал её свои.
Он руки за спиной её смыкал,
К ее одежде, не касаясь тела, кончиками пальцев примыкал.
И также осторожно Лейли его одежд касалась.
На пальцах кончиках её прикосновение к его халату осталось.
И успокоив её, он руки осторожно разводил.
На расстоянье от Лейли он отходил.

О, как боишься ты пожара, о, Чандан!
Как ты чувствителен!
Не избежать того, что уготовано судьбою нам.
Я помню твои руки на моей спине!
Касанье пальцев твоих помню я ко мне!
Склонился ты ко мне и руки за моей спиною свёл!
Любимого я руки помню! Чего желать ещё!
Неужто я тебя касалась?
Дай вспомнить чувство твоего тела на моих пальцах!

Пусть только я к халату прикоснулась твоему!
Рассей туман! Пускай в пожаре страсти я сгорю!

И когда время было уходить, просил её Чандан:
«Приди ко мне ещё! Но вслух, что приходила ранее, не вспоминай».
Чандан – «Придёшь ли ты опять?»
«Приду», – ответила Лейли.
И ноги сами домой её несли.
Лейли не помнила, домой как возвращалась.
И каждый раз с Чанданом вновь и вновь встречалась.

14

Шли годы, Меджнун надуманной виною перед судьями был одержим.
Дракона беспощадного вины и кары себе он сам же сотворил.
В небытие Меджнун с драконом каждый миг сражался,
Борьбе со страхами, с самим собой отдался.
Хотел быть чистым, совершенным полностью Меджнун.
Казались страсть и гнев, и злость греховными ему.
Но побороть себя не может человек.
В желании и ярости плохого нет.
Вина придумана. А нужно просто быть.
Не нужно самого себя судить.

Меджнун пока того не знал.
Дракону, бредя, головы он отрубал.
Но тут же вместо срубленной появлялась ещё большая драконья голова.
Безмерною была Меджнуна пред собою и судьёй вина.
Меджнун страдал невыразимо.
Он был в небытие, он здоровый мир покинул.
А нужно лишь себя как есть принять.
В борьбу с виной и страхом не вступать.
Чтобы конец страданиям Меджнуна положить,
Та страсть, что в нём жила, их все – весь бред сумела перекрыть.
Меджнун вернулся из страдания небытия.
В пустыню грёз отныне страсть его вела.
Себя он принял в миг, когда всё вспомнила Лейли.
Она Чандана голос вдруг слышала в ночной тиши!
«Лейли, зачем ты мучаешь меня!
Зачем меня не слушаешь!» – взывал Чандан.
Как молнии из боли был в сердце то Лейли удар!
Лейли такую боль почувствовала в этот миг!
Она всё вспомнила, воскликнув: «Я люблю Чандана! Люблю всю жизнь!»
Лейли всю страсть тогда к Чандану осознала!
Она Меджнуном любящим навечно стала!

15

«Чандан! Чандан!» – безудержно Лейли кричала.
Она семью свою тем криком напугала.
К Чандану бросился Меджнун.
Но стражники закрыли к падишаху путь.
Но всё ж в ночи Лейли увидела Чандана.
Он снова говорил «без слов» с ней в мире тайном.
Чандан сказал: «Как мы давно с тобой не говорили...»
О, сколько грусти и тоски в его голосе было!
«Ты помнишь меня?» – спросил Чандан Лейли.
«Да», – ответ её коротким был.
«Я не знал, что ты меня помнишь», – Чандан был удивлён.
Я ничего не забывала, я помню всё.
«Сыграй со мной в ту самую игру», – сказал Меджнун.
Меджнун – «Я, что тебя достойна, докажу!»
«Игра жестокая», – ей возразил Чандан.
Чандан – «Страдание и боль лишь там».
Лейли сказала: «Я до конца её пройду!
Что я тебя достойна, докажу!»
Чандан сказал: «Я боль твою не вынесу.
Я на себя её возьму».
«Нет, это я не вынесу твоей боли», – сказала Лейли.
Лейли – «Я на себя её возьму сама.
Дай мне игру пройти!»
В тот миг Лейли к бумаге прикоснулась, что осторожно ей Чандан хотел подать
Чандан сказал: «Забыла ты слова учителя. Что ж, чему быть суждено, того не миновать».
Чандан сказал: «Пусть будет так, Меджнун, в пустыню ты пойдёшь,
И там чрез страсть и боль освобожденье от бывшего бреда обретёшь».
Чандан – «Не знаю я, вернёшься ли назад оттуда ты».
Лейли ответила: «Я для тебя на света край и на любые муки готова пойти!»
«Я не могу с тобой пойти», – сказал Чандан.
Чандан – «Но мысленно с тобой я буду там».
Лейли сказала: «Чандан, я всё тебе отдам!»
Чандан ответил ей: «Мы далеко зашли, пора вернуться нам».
Лейли безудержно его любила в этот миг!
Так близко были снова души их!
«Давай сольёмся», – попросила Лейли.
Чандан сказал: «Не время. Возвращайся» И они в себя пришли.
И снова внешне стал далёким падишах,
Словно с Лейли «без слов» и явно он говорит на разных полюсах.
«Не назову тебя при всех своей», – сказал Чандан Лейли.
Чандан – «Меджнун неровня шаху. Одна в пустыню ты должна пойти».
«Я буду ждать тебя назад», – Чандан сказал.
Лейли ответила: «Вернувшись, уваженье обрету в твоих глазах».

16

Лейли смотрела на Чандана.
Очарование его неповторимости её околдовало!
За эти годы он ещё сильнее похорошел:
Как плод, налитый соком, для Лейли созрел.
Округлей, обтекаемей его формы и изгибы тела стали.
Глаза Лейли его безудержно желали!
Лейли влекло к Чандану непреодолимо!
Всё его тело её желаньем было!
Душа его куда загадочнее тела,
Лейли влекла: она душою слиться с ним хотела.
А чтобы слиться телом с ним,
Лейли вслух не могла вообразить.
Как может она ровней такому человеку быть?!
Он обаянием своим весь Раджастан пленил!
Бескраен, словно ширь вселенной, цветник его наложниц был.
Лейли не смела раньше явно и мечтать,
Чтобы как женщина его завоевать.
Она всегда его безмерно уважала.
Под уважением и дружбой в ней любовь и страсть скрывалась.
Та самая, что при их разговоре первом тайном появилась.
Теперь при разговоре тайном их вторым она любовью страстной явно проявилась.
Лейли настолько сильно Чандана полюбила всем своим естеством,
Что умереть без колебаний была готова за него.
Чандан её цветком любимым называл. Он её любил!
Что он нашёл в такой простой Лейли?
Тот, кто любую женщиною мира может обладать,
Нашёл в простой душе Лейли себя.
Лейли не думала с цветами его цветника сравниться.
Она себя не знает. Она – богиня страсти: в сравнение никто с ней не годится!
Но Луноликий шах Чандан прекраснее Лейли.
Богиня страсти, ты пыль дорожная перед сиянием Луны!
Овал лица его забываем.
А ночь волос спустилась прядью над бровями,
Что, как натянутые луки, готовы сердце поразить,
Чтоб взора стрелами, до глубины души пройдя, смотрящего покоя, воли, разума лишить!
Все, кто Чандана взгляд видели хоть раз,
Не в силах вырваться на волю из плена этих глаз!
Чандан, взгляни же на меня опять!
Дай мне почувствовать в крови неодолимую твою всю власть!
То сладкое вино, с горчинкой шоколад!
Наполни им меня, собою опьяни мой взгляд!
А кожа прятая твоя ещё сильнее услаждает:
Сочнее дыни . . . , а губы твои сочные желанием прельщают!
О, сладкая мечта – твой поцелуй сорвать!
Съешь поцелуями меня!
Готова сладостью твоей я стать!

А твой животик нежный – вершина вождельня!
Он округляется, я от желания немею!
Не в силах красоту твою я больше описать!
Пьяна я через край! Мне придётся замолчать.
А твои руки движутся, подобные волнам...
То вверх, то вниз... Я в трансе, я в экстазе, забытьё...
Мой рот полуоткрыт и в нём слюна.
Мои зрачки расширились...
Желаньем непреодолимым я пьяна...
А твоя шея нежная лишит меня сознания!
Я от желанья и истомы умираю...!
Вот так, Чандан, ты автора довёл!
Рассказа нить он потерял
И в омут вождельня ушёл!

Лейли Чанданом не могла налюбоваться, но им пришлось проститься.
В пустыню грёз пришлось Меджнуну от всего мира удалиться.

17

В пустыне я, но как здесь многолюдно.
Здесь призраки минувших лет.
Воспоминанием о прожитом, слезами омыт здесь каждый мой рассвет.
Отторгнул меня мир и прочь прогнал,
В цепь одиночества, разлуки заковал!
И время бег остановило. Миг слился с вечностью.
Я жду, что ты ко мне придёшь, бесплодное томленье бесконечно.
Меня покинул ты зачем?
В страдании моём мой голос нем.
Недвижимо бессчётное количество часов лежу,
И солнца свет над головой померк.
Тебя я жду, не пью, не ем. И в голове моей лишь бред.
Зачем оставил ты меня?
Неужто, предал ты меня?
Нет, ты меня не предавал.
Ты ничего не обещал.

18

Меджнуна люди выгнали в пустыню.
Лейли с Чанданом за её безумство разлучили.
О, мир! Исчезни с истиной жестокою твоей!
В пустыне грёз я буду в утешенье миражей.
Лейли рвалась назад к Чандану.
Но перед ней стена глухая.
Ворота города закрыты на засов.
Жестокий стражник не впускает из пустыни никого.
Вот караван с провизией в ворота городские входит. Помчался к ним Меджнун.
Но страж поймал его, схватил и руки заломал ему.
Меджнун кричал, а страж его в сухой колодец бросил.
Меджнун упал. Колодец пленными был полон.
Разбойников туда бросали в наказание.
Там мрак и вонь и духота – страданье.
Спросил разбойник у Меджнуна:
«За что сюда был брошен ты?
Какое преступленье совершил?»
Меджнун сказал: «Я полюбил!»
Меджнун часам и дням счёт потерял.
День равен ночи для него в колодце стал.
Меджнун лежал, не двигаясь, не пил, не ел.
Он этот мир покинул разумом совсем.
Лейли душой Чандана звала.
Что заберёт её назад, она напрасно ожидала.
Меджнун от мира и тела своего почти что отрешился.
Но вот в колодец страж один спустился.
Меджнун взглянул и видит: то Чандан!
То был мираж и бред, обман его глазам.
Лейли воскликнула: «Чандан!»
И в мир живых вернулась из небытия.
«Я не Чандан», – ответил страж.
Лейли поверить не могла его словам.
Она настолько сильно жаждала Чандана пред собою увидеть,
Что человека первого была готова за него принять.
И всё же стражнику Лейли внемла.
Он не Чандан. Она одна здесь – поняла.
Лейли слезами залилась.
Пустыня вся услышала Меджнуна плачь!

19

Газель Лейли

О, Чандан! Из заточенья мрака я к тебе взываю!
Свет Луны твоей сюда не проникает!

Мир мне клеткой стал!
Здесь, куда ни глянь, страданье!

Я не помню, как сияет солнце.
Дня и ночи я не различаю!

Почему за мной ты не приходишь!
Нас стена с тобою разделяет!

Я бежать хочу отсюда.
Страж меня жестокий не пускает.

Вижу пред собой людей, давно ушедших.
Призраки передо мной восстали.

Я живу стремленьем лишь к тебе вернуться!
Мыслью о тебе я лишь питаюсь.

Это место страшное жизнью не могу назвать!
Что же ты меня не забираешь!

Потеряла времени и дням я счёт.
Что же ты меня оставил!

Но я всё перенесу, чтобы тебя увидеть вновь!
Я вернусь к тебе – я обещаю!

Не вини меня, что за тебя другого приняла я.
Жаждала я так тебя увидеть!
Помутился мой рассудок от желанья.

Ты единственный мною любим!
От людей я прочих отрекаюсь!

Я преодолею всё и вернусь к тебе.
Я достойной пред тобой предстану!

Я оковы разорву! Не удержат меня цепи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.